

Когда Цзиньюй пришёл в Шестой класс, там царил шум и суматоха. Увидев его серьёзное выражение лица, ученики немного притихли.

Они все знали Цзиньюя, ведь он был в хороших отношениях с Инь И, а сам Цзиньюй славился своим добрым нравом. Редко можно было увидеть его таким, как сейчас.

Ученики Шестого класса почувствовали неладное. У Цзиньюя не было времени на долгие разговоры, и он сразу спросил:

— В какой спортивной инвентарной заперли Люй Сяююэ?

Ученики переглянулись, и наконец одна девушка ответила:

— В спортивной инвентарной № 3.

— Инь И уже говорил, чтобы вы больше так не поступали. Угнетать одноклассников — это плохо. Я терпеть не могу таких людей, и думаю, Инь И тоже.

Сказав это, Цзиньюй не задержался ни на минуту. Он отправился к учителю, взял ключ от инвентарной и помчался туда, не теряя ни секунды.

После его ухода в классе воцарилась тишина. Через некоторое время кто-то произнёс:

— Может, больше не будем так делать?

— Но разве мы позволим Люй Сяююэ так провоцировать Инь И?! Теперь её план сработал, и Цзиньюй её защищает! — возразил другой.

— Но я не хочу, чтобы Цзиньюй меня ненавидел, — слабо прозвучал голос одной из девушек.

Раньше Инь И действительно говорил, чтобы они больше не трогали Люй Сяююэ, но это только усилило их сопротивление. Мысль о том, что Инь И заступился за ту, кто первой начала конфликт, вызвала у них злость и зависть. Ведь они действовали ради Инь И, а в итоге все выгоды достались Люй Сяююэ.

Класс затих. Некоторые парни, участвовавшие в предыдущих инцидентах, были близки с Инь И и после его слов перестали приставать к Люй Сяююэ. На этот раз в основном участвовали девушки.

Многие из них симпатизировали Цзиньюю, и после его слов большинство отказалось от дальнейших попыток ущемить Люй Сяююэ.

Для них быть отвергнутыми тем, кто им нравится, было настоящей мукой.

Когда Цзиньюй добежал до спортивной инвентарной, он уже начал задыхаться, несмотря на свою физическую подготовку.

Звонок на урок уже прозвенел, но Цзиньюй не обращал на это внимания. Он достал ключ и открыл дверь. Внутри не было окон, свет не горел, и помещение погрузилось в полную темноту.

Открытая дверь стала единственным источником света. Почти сразу же изнутри послышался слабый голос.

— Кто это?! Спасите меня! — голос дрожал, на грани слёз.

Цзиньюй включил свет, и в тот же момент к нему бросилась фигура.

Люй Сяююэ крепко обхватила его за талию. Цзиньюй отчётливо чувствовал, как её тело дрожало в судорогах, а в груди раздавалось тяжёлое дыхание, смешанное со слезами, которые пропитали его рубашку.

Цзиньюй крепко обнял её, давая ощущение безопасности, и мягко похлопал по спине, успокаивая:

— Всё в порядке, всё закончилось.

Возможно, его слова подействовали, или же просто открытая дверь вывела её из темноты, но тело Люй Сяююэ наконец расслабилось, хотя лёгкая дрожь всё ещё выдавала её состояние.

Она едва могла стоять и полностью зависела от поддержки Цзиньюя.

Прошло около двух-трёх минут. Люй Сяююэ наконец пришла в себя. Раньше она была настолько слаба, что даже слёзы текли молча, но теперь она крепко схватилась за одежду Цзиньюя и разрыдалась в голос.

Неизвестно, сколько времени прошло, но, выплеснув эмоции, Люй Сяююэ наконец смогла стоять самостоятельно. Она отошла от Цзиньюя, слегка смущаясь: ведь он видел её в таком неприглядном состоянии.

Она вытерла слёзы и, увидев мокрое пятно на его рубашке, сказала:

— Спасибо. Извини.

— Ничего страшного. Тебе лучше? — Цзиньюй улыбнулся, и в его глазах не было и тени мрака.

Люй Сяююэ на мгновение замерла, чувствуя, как её сердце странным образом успокаивается:

— Уже намного лучше.

Цзиньюй предположил, что сейчас Люй Сяююэ вряд ли захочет вернуться в класс. Лучше было бы отвести её в какое-нибудь открытое место со свежим воздухом.

Поэтому он повёл её на школьную резиновую беговую дорожку, где рядом были ступени для сидения, и оттуда открывался широкий вид.

В это время только один класс занимался физкультурой, собираясь вниз.

Цзиньюй и Люй Сяююэ сели на ступени, наблюдая, как ученики внизу занимаются спортом. Ветер дул в их сторону, развевая волосы и наполняя грудь ощущением свободы.

Некоторое время они молча наслаждались легким ветерком, пока Люй Сяююэ не заговорила первой:

— Тот мужчина...

Она сделала паузу, прежде чем продолжить:

— Тот мужчина был домашним тираном. Я до сих пор помню, как в маленькой комнате, при тусклом свете, он, пьяный в стельку, хлестал маму ремнем до крови.

— Я пряталась в углу, дрожа, и смотрела, как он издевается. Я была такой маленькой, такой беспомощной, только плакала, не смея издать ни звука, не смея вмешаться. Иногда, когда он совсем злился, он бил и меня. Если бы мама не останавливала его, он бы, наверное, забил меня до смерти.

После всего, что произошло, в груди Люй Сяююэ скопилось напряжение, и ей отчаянно хотелось выговориться. Об этом она никогда никому не рассказывала.

Цзиньюй молча слушал, понимая, что сейчас ему нужно просто быть слушателем.

— Я всегда думала, что лучше бы он умер. — Люй Сяююэ усмехнулась. — И однажды он действительно умер, подравшись с кем-то...

— Как же хорошо, что он умер. Мы получили компенсацию, которая позволила нам переехать из того маленького дома, полного тёмных воспоминаний...

— Я даже благодарна тому, кто случайно убил его... Но иногда я всё же вспоминаю, что до того, как он стал таким, он был любящим отцом...

Время шло, и прозвенел звонок с урока. Ученики, занимавшиеся физкультурой, начали покидать площадку, а новые уже подходили.

— Прости, что заставила тебя слушать всю эту ерунду. — Люй Сяююэ с сарказмом произнесла, хотя в её глазах блестели слёзы.

Цзиньюй легким движением притянул её голову к своему плечу и с улыбкой сказал:

— Можешь опереться. Шанс облокотиться на такого красавца, как я, выпадает не часто!

Оперевшись на его пока ещё юное и не слишком широкое плечо, Люй Сяююэ действительно почувствовала себя лучше. Ей было спокойно, и от Цзиньюя исходил сладкий приятный аромат, который ей очень нравился. Она невольно вдохнула его, и слёзы снова навернулись на глаза.

— Как приятно пахнет.

— Неужели ты так расстроилась?! Хотя я и красавец, разрушающий небеса, тебе, как девушке, не стоит так переживать из-за этого! — Цзиньюй, увидев её состояние, пошутил.

Люй Сяююэ с досады ударила его по груди, и только что возникшее чувство растроганности почти исчезло.

Цзиньюй смеялся, несерьёзно, но его плечо было твёрдым и устойчивым, позволяя Люй Сяююэ комфортно опереться. Он с улыбкой сказал:

— Я знаю, что я красив, но не влюбляйся в меня, ведь я — сторонник одиночества. Кто ещё в этом мире достоин меня, кроме меня самого?!

Он произнёс это с шутливой интонацией, но в его словах чувствовалась полная серьёзность.

— Кто бы в тебя влюбился, самовлюбленный! — Люй Сяююэ сдержанно улыбнулась, но в её сердце зародилось неясное чувство.

Цинь Жуй стоял в углу, у входа на резиновую дорожку, молча наблюдая за Цзиньюем и Люй

Сяюэ, сидящими на ступенях. Он видел все их взаимодействие.

Его глубокие глаза были наполнены непонятными эмоциями, и трудно было разобрать, о чём он думал.

Инь И подошёл сзади и, встав рядом с Цинь Жуюем, сказал:

— Не думай слишком много.

— Я знаю. — Цинь Жуй отвёл взгляд и вместе с другими учениками направился на площадку. Пришло время их урока физкультуры.

Увидев, что ученики Первого класса подходят к площадке, Цзиньюй вспомнил, что у них тоже есть урок физкультуры.

— Пойдём. — Цзиньюй поддержал Люй Сяюэ и помог ей встать. — Сможешь заниматься?! Если тебе плохо, я помогу тебе отпроситься.

Люй Сяюэ, следуя взгляду Цзиньюя, увидела учеников их класса на площадке. Отойдя от его плеча, она почувствовала лёгкую грусть, но быстро отбросила это чувство и с улыбкой ответила:

— Всё в порядке, мне уже намного лучше.

— Тогда хорошо. — Цзиньюй расслабился.

<http://bllate.org/book/16773/1541693>